

Они двинулись вверх по течению. На сей раз Луань Лин отказался от привычного места на спине Гун Чао и решил идти самостоятельно, резво прыгая по проталинам у самой кромки воды.

— Поосторожнее там, — с беспокойством предостерёг его Гун Чао. — Вдруг из воды выскочит какой-нибудь крокодил и сцапает тебя?

Его всерьёз тревожило, что если из реки внезапно вынырнет хищник и утащит птицу под воду, он попросту не успеет прийти на помощь.

Луань Лин весело кудахтнул в ответ:

— Ха-ха-ха! Крокодилы — существа холоднокровные, они водятся в тропиках и субтропиках. В этих краях их точно не встретишь. Сразу видно, что за два дня интенсивной подготовки ты так ничего и не усвоил.

— Я никогда не был отличником, — со вздохом признался Гун Чао. — А зоологией тем более отродясь не интересовался.

Стоило разговору зайти о его любимом предмете, как к Луань Линю мгновенно вернулась былая уверенность. Он горделиво выпятил пернатую грудь:

— Короче говоря, в здешних реках куда безопаснее. Тут нет ни крокодилов, ни крупных хищников... Ой, бля!

Расплата за хвастовство прилетела незамедлительно. Не успело смолкнуть последнее слово, как из темной глубины вынырнула какая-то черная туша. Она мертвой хваткой вцепилась Луань Линю в ногу и потащила его в воду.

В панике Луань Лин отчаянно захлопал крыльями, пытаясь зацепиться за сугроб на берегу, но тщетно — его с головой утянуло в ледяную реку.

— Луань Лин! — взревел Гун Чао и ринулся на помощь.

Однако напавший зверь неожиданно разжал челюсти. Отпустив добычу, он отплыл на середину реки и, наклонив голову, уставился на них, явно потеряв интерес к атаке.

Гун Чао пришел в ярость. Укусить его товарища и просто так уплыть? Ну уж нет, хрен тебе! Подтолкнув лапой барахтающегося в воде Луань Линя к берегу, волк с шумным сплеском ринулся в реку, тяжело преодолевая сопротивление течения и держа курс прямо на обидчика.

Водоплавающий наглец явно не ожидал от хищника такой прыти — чтобы серый волк посреди

зимы полез в ледяную воду ради погони?!

— Пи-пи-пи! — в панике заверещал зверь, нырнул и попытался скрыться.

Промокший до ниточки Луань Лин мелко дрожал. Едва выбравшись на сушу, он сразу закопался в груды оставленной на берегу одежды. Увидев, что Гун Чао затеял погоню, он из последних сил крикнул вслед:

— Назад! Не трогай его! Этот бобр — человек!

Но в Гун Чао уже проснулось упрямство. Их обоих окунули в ледяную воду, и отпускать наглого бобра с миром он не собирался. Поднимая тучи брызг, волк на удивление быстро нагнал мечущегося из стороны в сторону грызуна и отвесил ему увесистый шлепок лапой.

Бобр на мгновение опешил от такой наглости, но тут же взъерошил мокрую шерсть и, издав яростный писк, попытался цапнуть волка за лапу.

Под потрясенным взглядом Луань Линя на воде развернулась нешуточная баталия между волком и бобром.

Спустя несколько минут Луань Лин, плотно укутавшись в теплое пальто, с глубоким вздохом созерцал двух промокших, взъерошенных и разъяренных бойцов, застывших друг напротив друга в воинственных позах.

— Может, хватит уже? — устало проворчал он. — Всё равно вы друг другу ничего серьезного не сделаете.

Бобр гневно обернулся, безостановочно открывая и закрывая пасть с двумя огромными оранжевыми резцами:

— Чи-чи-пи-пи-пи!

— Без понятия, о чём ты там пищишь, — покачал головой Луань Лин.

Бобр осторожно подобрался поближе и бесцеремонно ухватился зубами за одно из перьев Луань Линя. Тотчас в голове у того загремел грубый, раскатистый голос:

"Братуха! Ну ты скажи ему — какого хера он взъелся?! Я же тебя в итоге не сожрал, ну!"

Луань Лин нехотя пересказал это Гун Чао. Тот лишь хмуро буркнул в ответ:

— Из-за него ты искупался в ледяной воде. Я просто дал ему легкий подзатыльник. По-твоему, я неправ?

— Слышь, приятель, он говорит, что тоже ничего страшного с тобой не сделал, — передал Луань Лин бобру.

Тот в ярости захлопал широким плоским хвостом по мокрой земле:

"Это другое! Я случайно, а этот серый ублюдок — нарочно!"

— Случайно? — презрительно фыркнул Гун Чао, услышав перевод. — С каких это пор травоядные бобры нападают на птиц? К тому же он только что угрожал начистить мне морду.

Луань Лин, работая «живым телефоном», переводил реплики туда-сюда, пока у него окончательно не лопнуло терпение. Перья на его голове встали дыбом:

— Да вы оба ведете себя как детсадовцы! — вскипел он. — Пострадал-то здесь только я! У меня до сих пор нога ноет от твоих зубов!

Бобр виновато прижал уши и поспешил извиниться:

"Сорри, мелкий, бес попутал. Жрать охота — не вмоготу, вот и решил на дичь поохотиться. Знаешь ведь, как эти твари живут? Строят плотины, валят деревья, делают запасы на зиму... Но я-то, блять, обычный человек! Я понятия не имею, как строить эти чертовы плотины!"

Луань Лин мысленно посочувствовал ему. Действительно, бобр — прирожденный строитель и лесоруб. В дикой природе они возводят сложные гидротехнические сооружения, создавая заводы, где хранят ветки для зимнего пропитания. Но заставить обычного городского жителя с ходу соорудить рабочую плотину... Это пожалуй похлеще, чем заставить волка вить птичье гнездо на дереве, как было на первом этапе.

Посмотрев на бедолагу с искренним состраданием, Луань Лин спросил через мысленную связь:

"Да уж, досталось тебе... Сильно замерз?"

"Не то слово! Чуть дубу не дал! Мою родную заводь засыпало снегом и сковало льдом под завязку. Я часа три плутал по сугробам, ооченел так, что пальцев не чувствовал. А потом буквально скатился в это русло. Вода здесь оказалась удивительно теплой, только это меня и спасло", — бобр содрогнулся всем телом, вспоминая пережитый кошмар.

"Считай, легко отделался. Тебе еще повезло не наткнуться по дороге на волков, лисиц или диких кошек", — заметил Луань Лин.

"Ну, одну дикую кошечку я все-таки встретил, хе-хе-хе..." — бобр издал серию довольно двусмысленных смешков, явно питая нежные чувства к своей новой знакомой. — "Она тут неподалеку обосновалась. Может, позвать её?"

Луань Лин уже собирался расспросить его подробнее, как вдруг над ними выросла зловещая тень.

— О чем секретничаете? Поделитесь, я тоже послушаю, — раздался вкрадчивый, угрожающий бас Гун Чао.

Он бесцеремонно вклинился между ними. Ощущение того, что его беспардонно игнорируют и ведут беседу у него за спиной, жутко раздражало волка. Он долго и нетерпеливо месил хвостом снег, пока наконец терпение не лопнуло окончательно.

— Чи-чи-чи-чи! — взвизгнул бобр, отскакивая в сторону, и принялся яростно тыкать в волка лапой, явно осыпая его проклятиями.

— Всё еще не понимаю твоего писка, — холодно отозвался Гун Чао, высокомерно взирая на его прыжки.

— Хватит! Соприкоснитесь хвостами! — взмолился Луань Лин. — Я больше не намерен работать испорченным телефоном!

Хищник и грызун с минуту буравили друг друга враждебными взглядами, но в конце концов неохотно и крайне осторожно соприкоснулись кончиками хвостов.

— Вот и отлично, — вздохнул Луань Лин, обращаясь к волку. — Он просто рассказывал, как уцелел в буране.

— Пустая болтовня, — отрезал Гун Чао. — Сейчас важнее выяснить, почему вода в реке такая теплая. Что там, наверху? Ты разве не поднимался по течению?

Бобр одарил волка неприязненным взглядом, но через ментальный контакт все же ответил:

"Там, выше по течению, бьют горячие источники. И судя по всему, немало. А еще дальше высится вулкан. Но подобраться к нему невозможно — воздух пропитан удушливым запахом серы, а вода в тех ключах бурлит, как настоящий кипяток".

— Моя догадка подтвердилась! — воодушевился Луань Лин. — Горячие источники! И даже вулкан... Правда, надеюсь, система не устроит нам под конец какое-нибудь извержение в качестве сюрприза?

От этого предположения у всех троих похолодело внутри.

"Твою мать... Если эта хреновина рванет, нам всем крышка!" — запаниковал бобр.

— Исключать нельзя ничего, — мрачно заметил Гун Чао. — Вулканическое тепло поможет нам пережить холода, но держаться от него нужно на безопасном расстоянии.

"Тогда те стада оленей и бизонов просто самоубийцы. Я видел, как они толпами бродят у самого подножия в поисках увядшей травы", — добавил бобр, успевший неплохо изучить окрестности.

Обстановка накалялась. Все трое внимательно вслушивались в рассказ грызуна о ситуации у кратера, как вдруг их беседу прервало тихое кошачье мяуканье.

Обернувшись, они увидели дикую короткохвостую кошку. Она восседала на валуне неподалеку, с любопытством разглядывая странную компанию.

Бобр мгновенно оживился:

"Она! Это она! Та самая дикая кошечка! У нее, кстати, потрясающий голосок!"

Неуклюже переваливаясь, он поспешил к своей пассии, надеясь завязать разговор, но в ответ получил лишь серию молниеносных и увесистых ударов когтистой лапой по морде.

Луань Лин поглубже зарылся под теплую шерсть на животе Гун Чао и со смешком протянул:

— Какая драма. Несчастный одинокий бобр пытается растопить сердце неприступной богини.

— Мы, вообще-то, тоже не чета семейным парам: я — одинокий волк, ты — одинокий петух, — резонно подметил Гун Чао.

«Ну, я-то как раз очень даже счастливый петух, — мысленно усмехнулся Луань Лин. — Сиж тут, пригревшись под боком у любимого человека».

Тем временем бобр, безропотно вытерпев побои, умудрился уговорить дикую кошку присоединиться к ним.

"Ребята! Отличные новости, у нас пополнение в совете! Ну-ка, давайте все протянем лапы так, чтобы образовать замкнутую цепь!" — воодушевленно предложил новоприбывший.

"Погоди, разве правила не запрещают сильным животным разных видов находиться рядом

слишком долго? Дикая кошка для этих мест — вполне себе хищник", — засомневался Луань Лин.

"Если уложимся в десять минут, ничего не будет! Быстро занимаем позиции, надо чтобы всех связывал один ментальный канал".

Спустя минуту Луань Лин с унылым видом распластался на снегу, в то время как на его многотрадальной спине скрестились сразу три лапы.

"Выглядит дико нелепо..." — мысленно простонал он.

"Терпи, друг, это ради дела! Наша кошачья подруга нашла кое-что важное в верховьях!" — отозвался бобр.

Дикая кошка, судя по всему, не горела желанием тесно общаться со случайными встречными, но, проявив благоразумие, все же решила поделиться ценными сведениями.

"У горячих источников бродят люди. Я видела двоих охотников с огнестрельным оружием. Они уже успели перебить больше десятка косуль и оленей", — раздался в общей сети приятный женский голос.

"И там охотники?!" — изумился Луань Лин. — "Мы только что выбрались из леса, где нашли хижину охотника. Получается, у них есть ружья? Или это какая-то другая группа?"

"Без понятия. Но соваться туда я вам настоятельно не рекомендую. Сама я планирую остаться в низовьях реки — ловить рыбу да отслеживать водоплавающих птиц", — предостерегла их кошка.

"Но Гун Чао нужно добывать крупную дичь, чтобы прокормиться", — с сомнением заметил Луань Лин.

"Решайте сами", — сухо ответила кошка. Она уже собиралась забрать лапу и разорвать контакт, но в последний момент добавила: — "И еще. Будьте осторожны на охоте, не убейте ненароком другого игрока. За убийство здесь жестоко карают. Мой бывший сосед по локации на первом этапе прикончил человека — теперь у него вместо руки уродливая лапа гиены".

Луань Лин и Гун Чао переглянулись. Надо же, эта девушка оказалась на удивление проникательной и хладнокровной. Она пришла к тем же выверенным выводам, что и они, и тоже видела мутантов.

"Ты тоже видела тех, кто начал мутировать?!" — взволнованно спросил Луань Лин. — "Мы столкнулись с парнем, у которого голова превратилась в леопардовую. Он полностью лишился рассудка и пытался нас загрызть".

"Всё гораздо страшнее и безумнее, чем кажется", — мрачно отозвалась кошка. — "Тот парень, мой сосед, большую часть времени сохраняет ясность мысли. Но вот что жутко: он в упор не замечает, что его рука мутировала. Считает себя абсолютно нормальным, пропускает любые мои слова мимо ушей и искренне верит, что единственный способ выбраться из этой чертовой игры — убить как можно больше других участников".

"Господи... Он же совсем лишился разума", — мысленно содрогнулся Луань Лин, невольно вспомнив безумный взгляд Ван Ганхао.

Тот ведь тоже был глух к любым доводам. Прекрасно зная, что перед ним беззащитная девушка в облике маленькой мышки, он хладнокровно забил её до смерти, а после еще и бахвалился содеянным. Это определенно было поведением законченного психопата, а не нормального человека.

"Мы тоже пересекались с подобными типами", — вмешался в разговор Гун Чао. — "Судя по твоим словам, у тех, кто совершает убийства, запускаются необратимые ментальные и физические процессы. Их психика разрушается, превращая их в бездушных тварей, неспособных осознать тяжесть собственных поступков и масштаб грядущей расплаты".

<http://bllate.org/book/18183/1752665>